

Труд. - 1993 - 23 июля - С. 6.

РЫЦАРЬ КОМЕДИИ

Эта утрата из разряда тех, которые нелегко пережить. Не только друзьям, родственникам, коллегам, но и нескольким поколениям зрителей, выросших на его классических комедиях — «Самогонщики», «Операция Ы», «Бриллиантовая рука»; «Кавказская пленница»... Гайдай был любим и простым работягой в промасленном комбинезоне, и высоколобым академиком, которые братались на его комедиях, захлебываясь в неудержимом, веселом (хотя, случалось, и горьком) смехе. Рыцарь комедии, не изменивший ей ни разу, Гайдай взрывал официозно-чинную атмосферу «застоя» своим искрометным юмором, бичевал (уже и в новые времена) пороки нашего хронически больного общества. Но делал последнее так талантливо, заразительно, что рождал в зрителях не горечь уныния, а энергию противостояния злу.

— При первом знакомстве,—

вспоминает актер Дмитрий Харатьян, снимавшийся у Гайдая в «Частном детективе» и в картине «На Дерибасовской хорошая погода...»,— Леонид Иович производил впечатление достаточно сложного, замкнутого человека. Он не сразу сходиллся с людьми, но если уж проникался к кому-то симпатией, то отныне бывал неуемным в проявлении самых добрых чувств. В облике, манере разговаривать, думать, фантазировать у Леонида Иовича было много беззащитно-трогательного, наивно-детского. Он до последних дней сохранил способность удивляться жизни, ее непредсказуемым поворотам. В быту Гайдай не был весельчаком, «хохмачом», он не комиковал по поводу и без повода, но страсть ко всему смешному «бродила у него в крови». И здесь Гайдаю не было равных в нашем кино...

Леонид ПАВЛЮЧИК.

НЕ ВЕРИТСЯ... Еще совсем недавно Леонид Гайдай, одарив нас очередной блистательной комедией, собирался ставить новый фильм. Уже драматурги А. Инин и Ю. Волович писали вместе с ним сценарий, уже актеры, снимавшиеся в последних фильмах мастера, предвкушали встречу с новыми яркими (как, впрочем, всегда у Гайдая) характерами... Но подступила болезнь, и его изношенное, натруженное сердце не выдержало...